

**Анализ судебной практики по рассмотрению обособленных споров,
связанных с вопросом об истребовании доказательств и имущества в делах о
несостоятельности (банкротстве) граждан и индивидуальных
предпринимателей за период 2022 год – первое полугодие 2023 года**

**(одобрен постановлением президиума
Арбитражного суда Волгоградской области от 20.11.2023)**

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Предметом настоящего анализа и обобщения явились дела по соответствующей категории споров за период 2022 год – первое полугодие 2023 года, в том числе, по которым отказано в передаче кассационных жалоб на рассмотрение Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, а также рассмотренные судами кассационной инстанции (Поволжского, Уральского, Северо-Кавказского, Московского, Западно-Сибирского, Центрального арбитражных округов), апелляционной инстанции, и Арбитражным судом Волгоградской области.

Результатом анализа явилась выработка общих рекомендаций по рассмотрению споров, связанных об истребовании доказательств и имущества в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан и индивидуальных предпринимателей.

При рассмотрении споров, связанных об истребовании доказательств и имущества в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан и индивидуальных предпринимателей арбитражные суды руководствуются:

- Конституцией Российской Федерации;
- Федеральным законом № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)», а также иными федеральными законами, когда их применение предусмотрено законодательством о банкротстве;
- Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»,
- Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»,
- Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»,
- Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»;
- Правовыми позициями, отраженными в обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, в частности:

Обзоре судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022г., утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023,

Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021,

Обзоре судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 11.10.2023.

Согласно ст. 32 Федерального закона от 26.10.2022г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и п. 1 ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулиующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Банкротство гражданина регулируется специальными нормами главы X Закона о банкротстве.

В силу п. 1 ст. 213.1 Закона о банкротстве отношения, связанные с банкротством граждан и не урегулированные главой X, регулируются главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона о банкротстве.

Положения, предусмотренные параграфами 1.1 и 4 главы X Закона о банкротстве, применяются и к отношениям, связанным с банкротством индивидуальных предпринимателей, с учетом особенностей, установленных параграфом 2 главы X и пунктами 4 и 5 ст. 213.1 Закона о банкротстве, независимо от того, связаны ли обязательства, неисполнением которых обусловлено возбуждение дела о банкротстве, с осуществлением предпринимательской деятельности либо нет (ст. 214.1 и п. 3 ст. 213.1 Закона о банкротстве).

Источником удовлетворения требований кредиторов в рамках процедуры банкротства является конкурсная масса должника.

В соответствии с разъяснениями, приведенными в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», по общему правилу, в конкурсную массу гражданина включается все его имущество, имеющееся на день принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества, а также имущество, выявленное или приобретенное после принятия указанного решения, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (п. 1, п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве).

В п. 8 ст. 213.9 Закона о банкротстве закреплена обязанность финансового управляющего принимать меры по выявлению имущества гражданина и

обеспечению сохранности этого имущества, то есть меры по формированию конкурсной массы, предназначенной для удовлетворения требований кредиторов.

Данная обязанность корреспондирует праву финансового управляющего получать информацию об имуществе гражданина, а также о счетах и вкладах (депозитах) гражданина, в том числе по банковским картам, об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств от граждан и юридических лиц (включая кредитные организации), от органов государственной власти, органов местного самоуправления (п. 7 ст. 213.9 Закона о банкротстве).

Арбитражный управляющий в силу положений п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве имеет право запрашивать необходимые сведения о должнике, принадлежащем ему имуществе, в том числе об имущественных правах, и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов и органов местного самоуправления.

Физические лица, юридические лица, государственные органы и органы местного самоуправления представляют запрошенные арбитражным управляющим сведения в течение семи дней со дня получения запроса без взимания платы.

Пунктом 9 ст. 213.9 Закона о банкротстве закреплено, что гражданин обязан предоставлять финансовому управляющему по его требованию любые сведения о составе своего имущества, месте нахождения этого имущества, составе своих обязательств, кредиторах и иные имеющие отношение к делу о банкротстве гражданина сведения в течение пятнадцати дней с даты получения требования об этом.

При неисполнении гражданином указанной обязанности финансовый управляющий направляет в арбитражный суд ходатайство об истребовании доказательств. Данное ходатайство рассматривается судом по правилам ст. 66 АПК РФ по результатам рассмотрения которого арбитражный суд выдает финансовому управляющему запросы с правом получения ответов на руки.

С даты признания гражданина банкротом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично (п. 5 ст. 213.25 Закона о банкротстве).

Таким образом, с момента введения процедуры реализации имущества гражданин утрачивает возможность реализовывать права собственника (пользование, распоряжение) в отношении принадлежащего ему имущества.

В процедуре реализации имущества гражданина должник обязан в течение трех дней с даты утверждения финансового управляющего передать принадлежащее ему имущество финансовому управляющему, и не позднее одного рабочего дня, следующего за днём принятия решения о признании его банкротом, передать финансовому управляющему все имеющиеся у него банковские карты (п. 9 ст. 213.25 Закона о банкротстве). При этом обязанность совершить активные действия по передаче имущества финансовому управляющему лежит на должнике (постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.08.2023 по делу № А02-673/2020, от 19.07.2022 по делу

№ А13-15061/2020, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2023 по делу № А60-28727/2022, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.04.2022 по делу № А41-29403/2020, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.04.2022 по делу № А57-1051/2016).

Финансовый управляющий как лицо, обязанное провести инвентаризацию, оценку и реализацию имущества должника в целях расчетов с кредиторами (ст. 213.26 Закона о банкротстве), наделяется правом обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании имущества должника в натуре в случае, если должник уклоняется от его передачи.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», конкурсный управляющий вправе требовать от руководителя по суду исполнения в натуре обязанности по передаче документации применительно к правилам статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Таким образом, при уклонении должника от передачи имущества, составляющего конкурсную массу должника, финансовый управляющий вправе истребовать указанное имущество у должника применительно к правилам ст. 308.3 ГК РФ. По результатам рассмотрения соответствующего обособленного спора выносится судебный акт, который может быть обжалован в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 223 АПК РФ (п. 24 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53).

II СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Статистические показатели количества рассмотренных Арбитражным судом Волгоградской области обособленных споров, связанных с вопросом об истребовании доказательств и имущества в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан и индивидуальных предпринимателей за период 2022г.– первое полугодие 2023г.:

Период	Количество споров		Количество обжалованных/отменных судебных актов	
	в отношении граждан	в отношении ИП	в суде апелляционной инстанции (% от общего количества обособленных споров)	на дела, рассмотренные в апелляционной инстанции, подано кассационных жалоб (% от общего количества обособленных споров)
I полугодие 2022г.	305	10	1 (0,3%), из них отменено 0 (100 %)	1 (0,3%), из них отменено 1 (0,3 %)
II полугодие	545	12	4 (0,7 %), из них отменено 1 (0,1	2 (0,3%), из них отменено 1 (0,1 %)

2022г.			%)	
I полугодие 2023г.	736	8	2 (0,2%), из них отменено 1 (0,1 %)	1 (0,1 %), из них отменено 0 (100%)

III АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО РАССМОТРЕННЫМ ОБОСОБЛЕННЫМ СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ВОПРОСОМ ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИМУЩЕСТВА В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ГРАЖДАН И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ЗА ПЕРИОД 2022г. – ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2023г.

III.1 СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К основным позициям, изложенным в Обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и определениях Верховного Суда Российской Федерации и связанным с вопросом об истребовании доказательств и имущества в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан и индивидуальных предпринимателей, можно отнести следующие.

Для получения финансовым управляющим в органах записи актов гражданского состояния сведений о семейном положении должника и о наличии у него детей достаточно судебного запроса, изложенного в резолютивной части судебного акта об утверждении кандидатуры финансового управляющего. При отсутствии в судебном акте такого указания предоставление сведений осуществляется по запросу арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина. Определение о запросе выносится без проведения судебного заседания

(пункт 12 Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 11.10.2023)

На заявление арбитражного управляющего об обязанности передать документацию распространяются общие требования процессуального законодательства, предъявляемые к форме и содержанию иска.

При обращении в суд с соответствующим заявлением арбитражный управляющий должен сформулировать предмет своего требования, конкретизировав перечень и виды запрашиваемых документов (п. 4 ч. 2 ст. 125 АПК РФ).

При этом степень должной конкретизации требования арбитражного управляющего об обязанности передать документы оценивается судом с учетом обстоятельств рассматриваемого дела и необходимости обеспечения реальной возможности осуществления управляющим возложенных на него полномочий. Например, обращенное к должнику требование о предоставлении договоров за определенный период не обязательно предполагает указание точных дат составления договоров и их номеров, которые управляющий может не знать.

Подход, который относит конкретизацию перечня документов, подлежащих передаче, к стадии исполнительного производства, ошибочен, поскольку влечет за собой установление существования неисполненного должником обязательства судебным приставом-исполнителем, а не судом, что нарушает принципы правовой определенности и исполнимости судебного акта.

(Определение СКЭС ВС РФ от 22.07.2019 № № 306-ЭС19-2986 по делу № А65-27205/2017).

В отношении исполнения обязанности по передаче арбитражному управляющему имущества должника специальное средство защиты, предусмотренное п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве, может быть использовано арбитражным управляющим в ситуации, когда должник уклоняется (отказывается) от участия в приемке-передаче имущества, владение которыми должник не утратил, создает препятствия в доступе к такому имуществу, удерживая его.

(Определение СКЭС ВС РФ от 22.07.2019 № 306-ЭС19-2986 по делу № А65-27205/2017).

Следует исследовать вопрос фактического нахождения всех истребуемых документов и имущества у лица, к которому предъявлено требование об их передаче, а также факт его намеренного уклонения от передачи имущества/документов.

Судебный акт, обязывающий передать документы и имущество, отсутствующие у лица, не будет обладать признаками исполнимости (ст. 16 АПК РФ, ст. 308.3 ГК РФ, п. 22, п. 23 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»). Вынесение неисполнимого судебного акта недопустимо, поскольку иначе он не будет соответствовать ст. 16 АПК РФ.

При рассмотрении ходатайства арбитражного управляющего об истребовании документов и имущества у должника, суду необходимо:

- определить из какого правоотношения возник спор;
- определить какие нормы права подлежат применению при разрешении дела;
- установить фактические обстоятельства, которые касаются лица, владеющего истребованными документами/имуществом, передачи должником прав на них владельцу (если таковая состоялась) и оснований этой передачи.

В случае нахождения имущества во владении должника, который уклоняется от его передачи, подлежит применению ст. 126 Закона о банкротстве. Если же

имущество должника незаконно выбыло из его владения, то защита конкурсной массы осуществляется путем предъявления арбитражным управляющим иска о признании недействительной сделки об отчуждении имущества должника и применении последствий ее недействительности; иска об истребовании этого имущества из незаконного владения (статьи 301, 302 ГК РФ).

В случае, когда имущество должника выбыло из его собственности и поступило третьим лицам из-за противоправных действий самого должника, то защита конкурсной массы должна осуществляться путем предъявления иска о возмещении убытков (статья 53.1 ГК РФ).

Без установления и проверки совокупности обозначенных выше обстоятельств невозможно обоснованное и мотивированное разрешение спора по возложению на должника обязанности передать имущество арбитражному управляющему (*Определение СКЭС ВС РФ от 12.10.2020 № 302-ЭС20-10575 по делу № А10-97/2017, Определение СКЭС ВС РФ от 22.07.2019 № № 306-ЭС19-2986 по делу № А65-27205/2017*).

При рассмотрении ходатайства финансового управляющего об истребовании сведений и документов об имуществе лиц, заинтересованных по отношению к должнику (его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга (п. 3 ст. 19 Закона о банкротстве)) судам следует исходить из необходимости детального исследования имущественного комплекса несостоятельного гражданина, в том числе для целей выявления сделок, совершенных должником с противоправной целью.

Дети являются той категорией лиц, которая может быть использована должником для вывода имущества посредством создания фигуры мнимого держателя активов. Учитывая вероятность подобного развития событий, требования арбитражных управляющих о предоставлении сведений об имуществе, принадлежащем детям должника, подлежат удовлетворению при наличии даже минимальных сомнений в фиктивном оформлении на них имущества несостоятельного родителя. (*Определение СКЭС ВС РФ от 15.11.2021 № 307-ЭС19-23103 (2) по делу № А56-6326/2018*).

Последовательное сохранение и применение данного правового подхода отражено в определении СКЭС ВС РФ от 19.12.2022 № 305-ЭС22-9834 по делу № А40-180412/2019, которое легло в основу Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022г., утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023 (п. 8 Обзора).

Так Верховный Суд РФ, указал, что в целях ведения дела о банкротстве финансовому управляющему необходимо обеспечить наличие у него запрашиваемых сведений и документов для надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей, в том числе выявления фактов фиктивного вывода активов в пользу, в частности, бывшей супруги с сохранением над ними фактического контроля с целью уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами, а также для принятия решения об оспаривании сделок должника.

Принимая во внимание состоявшиеся по данному делу определения арбитражного суда первой инстанции о признании недействительными сделок, в результате которых должник переводил супруге денежные средства и переоформил на нее ликвидное имущество, судебная коллегия пришла к выводу о том, что в рассматриваемом случае действия финансового управляющего по истребованию информации в отношении банковских счетов и имущества бывшей супруги должника обусловлены сомнениями относительно добросовестности поведения бывших супругов и отвечают целям процедуры банкротства гражданина-должника.

Данный правовой подход также отражен и в пунктах 13, 13.1 *Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 11.10.2023*, согласно которому арбитражный управляющий имуществом должника вправе обращаться в арбитражный суд с заявлением об истребовании у Росреестра сведений о наличии недвижимого имущества и имущественных прав, зарегистрированных на родственников должника, поскольку поиск активов должника является задачей финансового управляющего, для чего он вправе запрашивать сведения, необходимые для проведения процедур банкротства.

III. II СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

В данном разделе обзора выполнен анализ и обобщение судебной практики Поволжского, Уральского, Северо-Кавказского, Западно-Сибирского, Северо-Западного, Центрального, Московского арбитражных округов за период 2022 - первый квартал 2023 г.г., содержатся основные выводы окружных и апелляционных судов по соответствующим спорам.

Последовательное применение арбитражными судами правового подхода Верховного Суда РФ о праве финансового управляющего истребовать сведения и документы об имуществе лиц, заинтересованных по отношению к должнику (п. 3 ст. 19 Закона о банкротстве):

Родители относятся к тем лицам, которые могут быть использованы должником для вывода имущества посредством создания фигуры мнимого держателя активов. Ввиду вероятности подобного развития событий требования о предоставлении сведений об имуществе, принадлежащем родителям должника, подлежат удовлетворению при наличии даже минимальных сомнений в фиктивном оформлении на них имущества несостоятельного родственника.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 09.03.2023 по делу № А56-6324/2018 отменил определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.07.2022 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2022 об отказе в

удовлетворении ходатайства финансового управляющего об истребовании сведений об имуществе близких родственников должника и направил данный обособленный спор на новое рассмотрение.

Суд округа указал, что первая степень родства предполагает у близких родственников значительную дискрецию для правильного оформления всех необходимых документов на перераспределение вещного права внутри семьи; тем самым минимизируются риски предпринимательской деятельности отдельного ее члена либо изначально создается ситуация, при которой невозможно обращение взыскания на имущество, приобретенное противоправным путем.

В рассматриваемом случае финансовый управляющий просил у суда содействия в получении информации о наличии зарегистрированных (снятых с регистрации) транспортных средствах, принадлежащих родителям и мачехе должника, ссылаясь, в том числе, на вероятность сокрытия имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, путем его передачи в их пользу, так как родители должника могли быть использованы им для вывода имущества посредством создания фигуры мнимого держателя активов.

Соответственно этому, истребуемая информация необходима финансовому управляющему для целей проведения процедуры банкротства должника и выполнения финансовым управляющим своих обязанностей, установленных Законом о банкротстве. Иной способ получения информации о принадлежащих родителям и мачехе транспортных средствах, а именно путем анализа иных документов должника, влечет затягивание процедуры банкротства, не достижение положительного результата и невозможность в связи с этим выявления и оспаривания сделок с целью возврата имущества в конкурсную массу.

Данный правовой подход широко используется в практике арбитражных судов анализируемого периода (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.08.2022 по делу N A12-541/2021, постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.03.2023 по делу № A41-76704/2017 постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2023 по делу № A60-51936/2015; постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2022 по делу № A70-2720/2021; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2022 по делу № A56-46904/2020;).

В судебной практике отсутствует единообразный подход к вопросу о наличии у финансового управляющего права истребовать документы об имуществе должника, лиц, заинтересованных по отношению к должнику, о совершенных им сделках за период более трех лет, предшествующих возбуждению дела о банкротстве:

Имеется позиция о недопустимости истребования документов (информации) свыше трех лет, обоснованная тем, что период истребуемой информации ограничен действующим законодательством тремя годами до даты подачи заявления о признании должника несостоятельной (банкротом) с учетом общих

сроков исковой давности (постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2023 по делу № А65-30494/2021, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2022 по делу № А46-19302/2021, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2023 по делу № А08-6210/2021, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2022 по делу № А40-72476/2021, от 12.04.2023 по делу № А40-249303/2021).

Имеется и противоположный подход согласно которому, финансовому управляющему, который не являлся стороной по сделкам должника, необходимо располагать сведениями о сделках, совершенных ранее трехлетнего срока, предусмотренного для оспаривания сделок по специальным основаниям в соответствии со статьями 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, с целью выявления ничтожных сделок, подлежащих оспариванию по основаниям, предусмотренным общими нормами ГК РФ (постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2022 по делу № А40-289046/2021, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2022 по делу № А55-19575/2020).

Арбитражный суд Поволжского округа, не исключая самой возможности удовлетворения соответствующего ходатайства финансового управляющего, полагает необходимым выяснять у финансового управляющего причины, по которым он истребует документы по сделкам, выходящим за трехлетний период их оспаривания (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.06.2022 по делу № А55-19575/2020).

Для возложения на должника обязанности передать финансовому управляющему документы и (или) имущество, должник должен обладать ими либо (при их отсутствии) иметь возможность их восстановить. В том случае, если должник не обладает истребуемыми документами и (или) имуществом и не имеет возможности для их восстановления, то на него не может быть возложена обязанность по их передаче, что, однако, не освобождает его от иных негативных последствий невыполнения обязанности по передаче имущества: риска неосвобождения должника от обязательств (абзац третий п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве).

Отсутствие сведений, документов, имущества у лиц, у которых они истребуются, означает объективную невозможность исполнения ими обязанности по передаче арбитражному управляющему, что, в свою очередь, исключает возможность удовлетворения судом требования об исполнении в натуре обязанности.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 14.06.2022 по делу № А55-6894/2019 суд оставил без изменения судебные акты об отказе в удовлетворении ходатайства финансового управляющего об истребовании документов.

Отказывая в удовлетворении заявления финансового управляющего, суды исходили из того, что финансовым управляющим не представлено надлежащих и бесспорных доказательств, что у должника имеются иные сведения и документы,

от передачи которых он уклоняется, таким образом, наличествует объективная невозможность исполнения обязанности по передаче сведений финансовому управляющему, что исключает удовлетворение судом требования об исполнении им в натуре указанной обязанности.

При этом, суд апелляционной инстанции обратил внимание, что если при рассмотрении дела о банкротстве будет установлено, что должник не представил необходимые сведения суду или финансовому управляющему при имеющейся у него возможности, либо представил заведомо недостоверные сведения, это может повлечь неосвобождение должника от обязательств (абзац третий п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве).

Таким образом, должник несет риск наступления неблагоприятных последствий при выявлении фактов сокрытия сведений, необходимых для исполнения обязанностей, возложенных на финансового управляющего, своевременного и эффективного проведения процедуры банкротства.

Аналогичный правовой подход изложен, в частности, в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А57-19978/2019 от 26.05.2022 года, постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2023 по делу № А53-18052/2021, постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2022 по делу № А45-4019/2021.

Наличие у финансового управляющего возможности получить документы в отношении должника у третьих лиц не может служить основанием для отказа в удовлетворении ходатайства финансового управляющего об истребовании таких документов непосредственно у самого должника. Должник должен отреагировать на запрос финансового управляющего надлежащим образом, предоставив информацию по истребуемым документам.

Учитывая цели процедуры реализации имущества гражданина, обращение в суд управляющего с ходатайством об истребовании документов необходимо для проведения процедуры банкротства и формирования конкурсной массы должника. Разумность действий управляющего предполагает установление им круга органов, которые могут располагать сведениями об имуществе должника, исходя из конкретных обстоятельств дела о банкротстве.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области по делу №А12-541/2021 от 21.10.2021 в удовлетворении ходатайства финансового управляющего об истребовании документов у должника отказано. Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2021 определение суда первой инстанции от 21.10.2021 оставлено без изменения.

Отменяя вышеуказанные судебные акты Арбитражный Поволжского округа в постановлении от 10.02.2022 указал следующее.

Исполняя свои обязанности, финансовый управляющий истребовал у должника документы и информацию, изложенную в запросе, поэтому должник должен был отреагировать на запрос надлежащим образом, предоставив информацию по всем истребуемым документам, включая информацию по тем

документам, которых у него в силу объективных обстоятельств не было и не могло быть.

Однако должником не исполнены требования финансового управляющего. Указанное процессуальное поведение должника явно свидетельствует об отсутствии у него намерения предоставить финансовому управляющему сведения об истребуемых документах.

В этой связи выводы судов о возможности получения документов иным способом у третьих лиц нельзя признать обоснованным, поскольку само по себе наличие иного средства правовой защиты не может служить основанием для отказа в восстановлении нарушенных прав.

Аналогичный правовой подход изложен в постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2022 по делу А57-11391/2021

Не подлежит удовлетворению ходатайство финансового управляющего о направлении судебного поручения в компетентные органы иностранных государств о предоставлении сведений о наличии у должника имущества, если финансовым управляющим не представлено доказательств невозможности самостоятельного получения необходимых сведений и отсутствуют достаточные основания для направления международного судебного поручения.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 23.12.2021 по делу А65-1795/2019, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2022 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 22.06.2022, отказано в удовлетворении заявления финансового управляющего о выдаче судебного поручения об оказании правовой помощи в получении сведений из компетентных органов.

Оставляя без изменения судебные акты первой и апелляционной инстанции Арбитражный суд Поволжского округа указал, что финансовым управляющим не было представлено доказательств принятия мер к самостоятельному получению соответствующей информации. Кроме того, направление соответствующего судебного поручения связано с необходимостью совершения судом предусмотренных законом действий, влекущих расходы за счет федерального бюджета, тогда как расходы по делу о банкротстве по общему правилу предполагаются за счет имущества должника, поэтому отсутствует целесообразность несения связанных с выдачей судебного поручения об оказании международной правовой помощи расходов ввиду отсутствия надлежащих доказательств наличия у должника имущества за пределами Российской Федерации.

Аналогичный правовой подход изложен в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 13.10.2022 по делу № А72-20579/2018

Ходатайство финансового управляющего об истребовании документов, в котором передача этих документов поставлена под условие – в зависимости от их наличия, не подлежит удовлетворению.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, отказано в удовлетворении ходатайства финансового управляющего в части истребования тех документов, в отношении которых управляющим указано «при наличии».

Разрешая спор, суды отметили, что требование управляющего не может быть удовлетворено в том виде, в каком оно заявлено (сформулировано), поскольку передача документов и сведений в этой части поставлена им под условие - в зависимости от их наличия. Это влечет за собой установление существования обязательства не судом, а судебным приставом-исполнителем, что нарушает принципы правовой определенности и исполнимости судебного акта.

Вынесение неисполнимого судебного акта недопустимо, поскольку иначе он не будет соответствовать ст. 16 АПК РФ.

Суд округа поддержал выводы судов двух инстанций, оставив без изменения состоявшиеся судебные акты (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.05.2023 по делу № А71-8800/2021, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2022).

В отсутствии у финансового управляющего сведений о точном перечне истребуемой информации и документов является допустимой конкретизация его требования к должнику о передаче сведений путем общего указания на заключенные договоры и лиц, в отношении которых они совершены.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 06.02.2023 по делу № А45-30635/2021 отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции, которым суд возложил на должника обязанность передать финансовому управляющему сведения о договорах дарения, купли-продажи и иных гражданско-правовых соглашениях, совершённых в отношении конкретных лиц с указанием их ФИО.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда, установил, что финансовым управляющим не указаны конкретные договоры, об истребовании которых у должника он просит. Тем не менее, суд первой инстанции возложил на должника обязанность по передаче финансовому управляющему неопределенного перечня документов, не конкретизировав его, что, по сути, делает судебный акт неисполнимым.

Суд округа не согласился с выводами апелляционного суда, указав, требование о передаче сведений конкретизировано, а именно сведения о договорах дарения, купли-продажи и иных гражданско-правовых соглашениях, совершённых должником в отношении конкретных лиц с указанием их ФИО.

Такая конкретизация в отсутствии у финансового управляющего сведений о точном перечне истребуемой информации и документов является допустимой.

Финансовый управляющий вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании в органах ЗАГСа сведений о должнике и членах его семьи, содержащихся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния, без предварительного обращения к должнику и в органы ЗАГС с требованием предоставить соответствующие сведения.

Для получения финансовым управляющим в органах записи актов гражданского состояния сведений о семейном положении должника и о наличии у него детей достаточно судебного запроса, изложенного в резолютивной части судебного акта об утверждении кандидатуры финансового управляющего. При отсутствии в судебном акте такого указания предоставление сведений осуществляется по запросу арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина. Определение о запросе выносится без проведения судебного заседания (часть 5 статьи 3, часть 7 статьи 66 АПК РФ).

Данный правовой подход изложен в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2021 № 308-ЭС21-12021 по делу N А32-31853/2020, постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2022 по делу № А56-30043/2022, постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2022 по делу № А50-16594/2022, и закреплен в пункте 12 Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 11.10.2023.

III. II СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА АРБИТРАЖНОГО СУДА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Из анализа практики рассмотрения Арбитражным судом Волгоградской области обособленных споров по рассматриваемой тематике можно выделить следующие правовые позиции:

В силу Закона о банкротстве должник обязан предоставить финансовому управляющему сведения о составе его имущества, кредиторах, счетах в кредитных учреждениях и иные имеющие отношение к делу о банкротстве гражданина сведения, необходимые для исполнения финансовым управляющим своих обязанностей в деле о банкротстве должника-гражданина.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 16.12.2021 по делу №А12-15690/2021 суд обязал должника предоставить, запрашиваемые финансовым управляющим, документы и информацию.

Оставляя без изменения определение суда первой инстанции, Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 18.02.2022 указал, что требование финансового управляющего об истребовании у должника информации, документов, соответствует нормам Закона о банкротстве и целям

процедуры. Истребуемая у должника информация, необходима финансовому управляющему для реализации положений статьи 213.26 Закона о банкротстве.

Финансовый управляющий вправе истребовать у супруга должника общее имущество, зарегистрированное на имя супруга должника, и документы, подтверждающие право собственности на такое имущество.

Определением суда первой инстанции заявление управляющего об истребовании у супруги должника транспортного средства, зарегистрированного на ее имя, а также документов, подтверждающих право собственности на земельные участки и квартиру удовлетворено.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции, дополнительно отклонив довод должника и его супруги об отсутствии у суда правовых оснований истребовать автомобиль и оригиналы документов о праве собственности, поскольку данное имущество на момент вынесения оспариваемого определения являлось предметом спора в суде общей юрисдикции по иску супруги должника к должнику о разделе совместно нажитого имущества супругов, в котором супруга должника просит выделить ей в собственность в натуре земельные участки и истребуемый автомобиль.

Апелляционный суд отметил, что вопросы, связанные с изменением режима собственности совместно нажитого супругами имущества, в предмет настоящего спора не входят. Предметом настоящего спора являлось требование к супруге должника о предоставлении документов и имущества, находящихся в момент рассмотрения спора в совместной собственности супругов, что необходимо, в том числе, для проведения мероприятий, предусмотренных Законом о банкротстве.

Поскольку судом было установлено, что вышеуказанное имущество (транспортное средство, земельные участки, квартира) является (являлось) общим имуществом супругов, вывод суда об удовлетворении заявления финансового управляющего об истребовании у супруги должника автомобиля и оригиналов документов, подтверждающих собственность на объекты недвижимости, является правомерным (постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2022 по делу № А12-30546/2020).

Аналогичный правовой подход изложен в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 10.02.2023 по делу № А12-29266/2021 и постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2023 по делу № А12-541/2021.

Финансовый управляющий, обращаясь с ходатайством об истребовании у должника (его супруга) имущества, должен доказать владение либо использование должником (его супругом) спорного имущества. Необходимость этого обусловлена принципом исполнимости судебного акта.

Удовлетворяя ходатайство финансового управляющего об истребовании транспортного средства у супруга должника в рамках дела № А12-5457/2021, суд

первой инстанции указал, что формально вышеуказанное имущество относится к совместно нажитому имуществу, которое зарегистрировано за супругом должника, что следует из ответов МВД России по Волгоградской области.

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 05.04.2023 по делу № А12-5457/2021 отменил определение суда первой инстанции и принял новый судебный акт, которым отказал в удовлетворении ходатайства финансового управляющего.

Из сведений, представленных по запросу суда апелляционной инстанции, а также из паспорта транспортного средства суд установил, что спорное транспортное средство снято с учета в связи с его продажей (передачей) супругом должника другому лицу.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что поскольку фактическое отсутствие истребуемого имущества у должника делает судебный акт заведомо неисполнимым, а финансовым управляющим надлежащим образом не доказано владение либо использование должником спорного имущества, основания для удовлетворения заявления об обязанности должника передать вышеуказанное транспортное средство отсутствуют.

Аналогичный вывод содержится в постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2022 по делу № А12-25312/2021.

Ходатайство финансового управляющего об истребовании у должника имущества/документации не может быть удовлетворено при отсутствии у должника объективной возможности передать финансовому управляющему истребуемое им имущество/документацию.

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 04.07.2022 по делу № А12-7112/2020 отменил определение Арбитражного суда Волгоградской области от 04.05.2022 по данному делу и принял новый судебный акт, которым отказал в удовлетворении заявления финансового управляющего об истребовании у должника имущества (транспортного средства).

Суд первой инстанции, удовлетворяя указанное ходатайство, исходил из того, что транспортное средство не передано должником финансовому управляющему.

Апелляционный суд, не согласившись с выводами суда первой инстанции, указал, что согласно материалам дела должник на момент рассмотрения спора отбывает наказание в исправительном учреждении по приговору суда за совершение преступления, то есть непосредственно и постоянно находится в местах лишения свободы, изолирован от общества, не имеет доступа к своему имуществу. Спорный автомобиль не может находиться при должнике в месте отбывания им наказания за совершенное преступление, и он не имеет возможности исполнить судебный акт суда первой инстанции и вручить спорный автомобиль финансовому управляющему, либо службе судебных приставов, находясь в местах лишения свободы.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что должник объективно не может в настоящий момент передать финансовому управляющему истребуемое имущество.

Аналогичный правовой подход изложен в постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2022 по делу № А12-4674/2021.

Ходатайство финансового управляющего об истребовании у должника гражданского оружия не подлежит удовлетворению, если должник находится под стражей, так как оружие представляет собой имущество, ограниченное в гражданском обороте и изъятие оружия из владения должника и его передача на реализацию должны осуществляться с соблюдением требований специального законодательства.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области по делу № А12-541/2021 от 14.06.2022, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2022 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 01.11.2022, в удовлетворении ходатайства финансового управляющего об истребовании у должника гражданского оружия отказано.

Оставляя без изменения судебные акты первой и апелляционной инстанции, Арбитражный суд Поволжского округа указал, что должник находится под стражей в следственном изоляторе и у него отсутствует объективная возможность осуществить передачу финансовому управляющему истребуемого имущества, при том, что передача такого рода имущества должника осуществляется с соблюдением специального законодательства (Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ "Об оружии").

В случае отсутствия имущества должника в фактическом владении бывшего арбитражного управляющего имуществом должника, заявление финансового управляющего об обязанности последнего передать имущество в натуре не подлежит удовлетворению.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области по делу №А12-20409/2021 от 11.05.2022, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2022, суд обязал бывшего конкурсного управляющего (действовавшего в первом, впоследствии прекращенном деле о банкротстве индивидуального предпринимателя) передать финансовому управляющему имущество должника (по новому делу о банкротстве).

Отменяя вышеуказанные судебные акты Арбитражный Поволжского округа в постановлении от 14.11.2022 указал, что факт нахождения имущества, принадлежащего должнику, в фактическом владении бывшего конкурсного управляющего, судами установлен не был. При этом в случае, если истребуемое имущество выбыло из собственности должника в результате противоправных действий (бездействия) бывшего конкурсного управляющего имуществом

должника, не обеспечившего сохранность имущества, то защита конкурсной массы должна осуществляться путем предъявления иска о возмещении убытков.